

ГАЗПРОМБАНК

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

№5 НОЯБРЬ 2022

КЛИМАТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

КЛИМАТ

РЕГУЛИРОВАНИЕ

ТЕХНОЛОГИИ

Недавно завершилось главное событие года в области борьбы с изменением климата и его последствиями – 27-я Конференция сторон (КС-27) Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК). Конференция продлилась две недели, и команда Центра международных и сравнительно-правовых исследований — уже в статусе наблюдателя РКИК — работала на ней от начала и до конца.

Конференция традиционно привлекает десятки тысячи делегатов из практически всех стран мира, среди которых — главы государств и крупнейших компаний в сферах энергетики, промышленности, транспорта и финансового сектора, ведущие учёные, представители гражданского общества. На ней принимаются основные международные решения по борьбе с климатическим кризисом, многие из которых определяют развитие реального и финансового секторов.

Итоги КС – это всегда целый ряд принципиальных и технических решений по очень широкому спектру вопросов климатической повестки. Стороннему наблюдателю часто бывает сложно разобраться в том, какие из них будут иметь серьезные последствия, а какие – нет, какие уже приняты или находятся на финальной стадии принятия, а какие будут еще долго прорабатываться.

Поэтому пятый выпуск нашего Климатического вестника мы посвящаем, прежде всего, систематизации основных решений и событий КС-27, важных в первую очередь для российского читателя.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

КЛЮЧЕВЫЕ ИТОГИ COP27: СЛОЖНЫЙ ДИАЛОГ В СЛОЖНОЕ ВРЕМЯ

Принципиальные решения принимаются, но разрыв в позициях развитых и развивающихся стран сохраняется.

[ПОДРОБНЕЕ](#) → [СТР. 4](#)

КОГДА МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК УГЛЕРОДНЫХ ЕДИНИЦ МОЖЕТ СТАТЬ РЕАЛЬНОСТЬЮ?

Часть механизмов были приняты, но для их массового применения предстоит еще большая работа.

[ПОДРОБНЕЕ](#) → [СТР. 8](#)

СOP27 НАЧАЛСЯ С ПЕЧАЛЬНЫХ ОЦЕНОК КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Новые данные свидетельствуют о том, что планета нагревается быстрее, чем это было обозначено в последнем докладе МГЭИК.

[ПОДРОБНЕЕ](#) → [СТР. 12](#)

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА: КАК ОНО ПРОИСХОДИТ В РОССИИ?

Среднегодовая температура воздуха на территории нашей страны растет быстрее, чем в среднем по миру.

[ПОДРОБНЕЕ](#) → [СТР. 13](#)

ИСПЫТАНИЕ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА НА НЕЙТРАЛЬНОСТЬ

Крупнейшие компании начинают сталкиваться со сложностями по выполнению своих обязательств по углеродной нейтральности.

[ПОДРОБНЕЕ](#) → [СТР. 16](#)

ФОНД LOSS AND DAMAGE НАКОНЕЦ-ТО СОЗДАН

Фонд для компенсации ущерба, вызванного изменением климата, создан, но пока пуст

[ПОДРОБНЕЕ](#) → [СТР. 17](#)

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Будущее или реальность?

[ПОДРОБНЕЕ](#) → [СТР. 18](#)

КЛИМАТИЧЕСКИЕ СУДЕБНЫЕ ИСКИ: ТЕПЕРЬ И В РОССИИ

Практика климатических исков пришла и в Россию – в сентябре 2022 года подан первый климатический иск.

[ПОДРОБНЕЕ](#) → [СТР. 21](#)

КЛИМАТ ВОШЕЛ В ПОВЕСТКУ СТРАН-ЧЛЕНОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

ШОС начинает сотрудничество по развитию низкоуглеродных технологий, сокращению и поглощению выбросов парниковых газов, формированию подходов к выпуску углеродных единиц.

[ПОДРОБНЕЕ](#) → [СТР. 23](#)

КЛЮЧЕВЫЕ ИТОГИ COP27: СЛОЖНЫЙ ДИАЛОГ В СЛОЖНОЕ ВРЕМЯ

В ШАРМ-ЭШ-ШЕЙХЕ ЗАВЕРШИЛАСЬ 27 КОНФЕРЕНЦИЯ СТОРОН (КС-27) РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ ООН ОБ ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТА (РКИК). В ЭТОМ ГОДУ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОХОДИЛА В ТЯЖЕЛОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ, ЧТО ОГРАНИЧИВАЛО ОЖИДАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. КРОМЕ ТОГО, УЧИТЫВАЯ, ЧТО КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОХОДИЛА НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ, ЕЕ ФОКУС ИЗНАЧАЛЬНО БЫЛ СМЕЩЕН ОТ УСИЛИЙ ПО МИТИГАЦИИ НА УСИЛИЯ ПО АДАПТАЦИИ¹ И КОМПЕНСАЦИИ НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫМ СТРАНАМ УЩЕРБА ОТ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА. ОДНОЗНАЧНО ОПИСАТЬ ИТОГИ САММИТА СЛОЖНО. С ОДНОЙ СТОРОНЫ, ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСИЛИЯ ПО МИТИГАЦИИ НЕ НАШЛИ НЕОБХОДИМОЙ ПОДДЕРЖКИ, НЕСМОТРИ НА НОВЫЕ ПУГАЮЩИЕ ДАННЫЕ УЧЕНЫХ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В НАЧАЛЕ КОНФЕРЕНЦИИ. С ДРУГОЙ, РЯД ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ В ЧАСТИ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА, НА КОТОРЫХ ДЕЛАЛСЯ АКЦЕНТ, БЫЛ ДОСТИГНУТ. ДЛЯ РОССИИ ВАЖНЫМ ИТОГОМ СТАЛО СОХРАНЕНИЕ НОРМАЛЬНОГО ДИАЛОГА ПО КЛИМАТИЧЕСКОМУ ТРЕКУ В НЕПРОСТЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.

ОБЗОР ИТОГОВ

Очевидно, что сохраняется ключевая сложность ооновского климатического процесса: разрыв в позициях развитых и развивающихся стран. Недоверие между ними растет, как и недовольство процессом, где значительные дипломатические ресурсы направляются на обсуждение процедурных и технических вопросов. В то же время ключевые политические решения — о повышении амбиций и о существенном увеличении финансирования — не принимаются или принимаются в общих формулировках.

Остаются принципиально разными и базовые позиции, с которых стороны подходят к выработке решений. Развивающиеся страны обращаются к темам справедливости и исторической ответственности развитого мира за текущее состояние климатической системы, то есть говорят о накопленных выбросах. Развитые указывают на то, что для решения проблемы климата в реальности основные сокращения выбросов парниковых газов должны произойти именно в крупных развивающихся странах. Тем самым оказание помощи беднейшим странам увязывается с ролью крупных эмитентов, особенно таких, как Китай и Саудовская Аравия.

С точки зрения интересов России, можно считать положительным включение в диалог низкоэмиссионных источников (под которыми можно понимать атом и газ), помимо возобновляемых. Кроме того, Россия традиционно выступает с осторожной позиции в отношении увеличения амбиций по митигации. →

1. Митигация – меры, направленные на предотвращение изменения климата и снижение темпов глобального потепления. Адаптация – усилия, направленные на приспособление к произошедшим или будущим изменениям климата.

Для сторонников активного увеличения климатических обязательств отсутствие реального прогресса в области договорённостей по сокращению использования ископаемого топлива является разочарывающим. Не был достигнут прогресс по сокращению угольной генерации и субсидий на ископаемое топливо.

По целевым пунктам повестки в части компенсации и адаптации ряд принципиальных решений был принят, но существенные элементы механизмов их реализации остались несогласованными. Они будут прорабатываться на следующих конференциях и в межсессионные периоды.

Существенный прогресс на переговорах был достигнут в части проработки механизмов международных рынков углеродных единиц в рамках статьи 6 Парижского соглашения (ПС). Говорить о создании работающего инструментария рано, но достигнутые договоренности по ряду важных технических аспектов позволят запустить часть механизмов в ближайшее время «в тестовом режиме» и договориться в отношении работы остальных на ближайших конференциях сторон.

Важным итогом саммита стало восстановление, сначала неофициальное, а потом и официальное, климатического диалога между США и Китаем, приостановленное после визита на Тайвань спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси. Эта пара и их договоренности традиционно играют большую роль в формировании итоговых решений. Возобновление этого диалога на фоне общей стабилизации противоречий двух держав было воспринято как позитивный сигнал, в некоторой мере компенсировавший тяжелые дискуссии о финансировании и митигации.

КОМПЕНСАЦИЯ ПОТЕРЬ И УЩЕРБА

Компенсация потерь и ущерба от изменения климата – это работа с последствиями изменений климата, которые уже произошли. Это направление стало одним из основных на COP27.

Дискуссии закончились решением о создании отдельного нового фонда, направленного на финансирование мер «особенно уязвимых стран» (particularly vulnerable countries), которое стало, пожалуй, основным прорывом всей конференции. При этом соответствующее решение лишь фиксирует создание фонда, а детали по основным его контурам и источникам финансирования еще предстоит принять на COP28 в ОАЭ. Подробнее об этом решении мы рассуждаем в статье «Фонд для компенсации ущерба, вызванного изменением климата, наконец создан».

АДАПТАЦИЯ

Египетское председательство на COP27 изначально фокусировалось на теме адаптации. Несмотря на это, реальный прогресс оказался незначительным. Обязательство развитых стран по удвоению финансирования адаптации до \$ 40 млрд в год к 2025 г. по сути не было повторено и оказалось упомянуто лишь в техническом контексте.

Прочие упоминания носили необязывающий или информационный характер. Было подчеркнуто сохранение значительного адаптационного «разрыва», т.е. разницы между реальными и необходимыми мерами для достижения целей ПС.

Термин «разрыв» применяется и для усилий по митигации, но в случае с адаптацией сложность оценки такого разрыва заключается в отсутствии четкого целеполагания и количественных целей. Рабочая программа по глобальной цели по адаптации пока ограничивается семинарами, были приняты общие рамки для работы над такой целью.

Из значимых инициатив «на полях» стоит отметить запуск плана действий и специального фонда объемом \$3 млрд в рамках инициативы по глобальному охвату **системами раннего предупреждения** о стихийных бедствиях к 2027 г. Об этом заявил генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш.

МИТИГАЦИЯ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СТРАН

В решениях COP27 снова было указано, что текущие добровольные цели Сторон ПС, выраженные в определяемых на национальном уровне вкладах (ОНУВ)², не позволяют к 2030 г. совокупно обеспечить сокращения, необходимые для достижения температурных целей ПС. Повторен призыв из Глазговского пакта Сторонам переоценить и усилить свои цели на 2030 г. и сделать это до конца 2023 г. →

2. Обязательства по сокращению воздействия на климат, в т.ч. путем снижения выбросов парниковых газов, добровольно взятые странами в рамках ПС. Как правило, определены количественно.

Язык решений COP по температурной цели в целом сохранился по сравнению с прошлым годом. Во всех элементах решений, создающих обязательства для стран или устанавливающих какие-либо цели, формулировка температурной цели ПС дана полностью – удержать на уровне ниже 2 градусов и «приложить усилия» для 1,5. Формулировки по 1,5 градусам остались описательными: говорится лишь о преимуществах достижения по сравнению с 2, называются необходимые для этого действия и условия.

Несмотря на то, что на COP27 была запущена специальная рабочая программа, направленная на «срочное повышение амбиций» по митигации, ожидать существенных изменений от нее не стоит. В общих контурах программы говорится, что эта работа не закончится постановкой новых целей, программа не будет ничего предписывать или кого-либо наказывать, будут уважаться суверенитет и национальные условия.

Так называемые первые решения (cover decisions) конференции содержат также уверенное суждение о том, что текущая «сложная геополитическая ситуация» и ее последствия для энергетики, экономики и продовольственной безопасности не должны быть использованы как повод для отката по климатическим мерам или снижения их приоритета.

ЭНЕРГЕТИКА И СПРАВЕДЛИВЫЙ ПЕРЕХОД

Попадание в текст первых решений COP26 в Глазго формулировок по сокращению угольной генерации и субсидий на ископаемое топливо создало ожидание, что Стороны продолжат двигаться дальше в этом направлении. Но в итоговом тексте COP27 упомянута лишь необходимость «улучшения» «чистого» энергобаланса, в том числе на основе низкоэмиссионных и возобновляемых источников энергии.

Стоит обратить внимание на то, что в текстах решений подчеркнута важность не только возобновляемых, но и низкоэмиссионных источников энергии. Так как дискуссия проходила в последние часы конференции, недостаток коммуникации привел к тому, что большинство интерпретаций в комментариях и СМИ связывают понятие низкоэмиссионных источников энергии преимущественно с природным газом, хотя инициаторы такой формулировки, по всей видимости, имели в виду в первую очередь атомную и гидроэнергетику.

Особое внимание привлекла инициатива Индии заявить о необходимости постепенного вывода всех ископаемых источников энергии, особенно с учетом того, что на COP26 Индия оказала наибольшее давление в части выхолащивания формулировок по постепенному отказу от угля. Эта инициатива изначально имела мало шансов на успех, хотя была поддержана ЕС и группой из более 80 стран, и не нашла консенсуса.

Сравнительно большое внимание было уделено концепции **справедливого перехода (just transition)**, которая предполагает, что трансформация не должна сопровождаться негативными социальными последствиями для уязвимых групп населения. Это касается трудовых, социально-экономических и энергетических аспектов.

Запущена специальная рабочая программа по этой теме, которая закончится решением на COP28 в ОАЭ. Подчеркивается, что такая работа должна основываться на национальных приоритетах развития и смягчать негативные эффекты. Профильный комитет ООН должен будет поддерживать Стороны в оценке позитивных и негативных эффектов климатических мер, в том числе трансграничных. Ряд стран интерпретируют это как отсылку к **европейскому пограничному корректирующему углеродному механизму (СВАМ)**, который не должен приводить к негативным социальным последствиям в других частях света.

Из важных событий «на полях» стоит отметить второе **Партнерство по справедливому энергетическому переходу (JET-P)** для Индонезии. Первое такое партнерство было запущено в 2021 г. для ЮАР и подразумевает адресную поддержку со стороны стран «Группы семи» развивающимся странам со значительной генерацией на угле и другом высокоэмиссионном топливе. Объем финансирования индонезийского пакета мер – \$ 20 млрд.

ФИНАНСЫ

Вопросы невыполнения ранее взятых развитыми странами обязательств по объемам мобилизации климатического финансирования в объеме \$ 100 млрд в год изначально был одним из основных для COP27. Однако прорыва не случилось.

Призыв достичь этой цели был повторен в более жесткой форме, чем на COP26, но **дискуссии вокруг новой количественной цели** по финансам после 2025 г. остались процедурными, решение не будет принято раньше 2024 г. Попытки расширить число доноров за пределы группы развитых стран в классификации РКИК также не увенчались успехом.

Интересны оценки потребностей в финансировании. В решениях конференции обозначено, что для достижения углеродной нейтральности к 2050 г. понадобятся инвестиции в возобновляемую энергетику в объеме \$ 4 трлн в год до 2030 г., а «глобальная трансформация в сторону низкоуглеродной экономики» потребует, как минимум, еще \$ 4-6 трлн в год. →

СТАТЬЯ 6 ПАРИЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК УГЛЕРОДНЫХ ЕДИНИЦ

Несмотря на завершение работы над основным сводом правил по Статье 6 ПС на COP26, для реального запуска рыночных механизмов сотрудничества предстоит доработать технические и методологические элементы регулирования. На COP27 и в ее преддверии была проделана большая переговорная работа, однако решения удалось принять лишь по нескольким пунктам — значительная часть работы, которая должна была завершиться в Шарм-эш-Шейхе, перенесена на 2023 и 2024 гг.

На наш взгляд, механизм п.2 ст.6 Парижского соглашения уже может начать функционировать, дорабатываясь в процессе. Более того, уже было объявлено о заключении одного из первых соглашений в его рамках — между Швейцарией и Ганой. При этом, представляется, для эффективного участия в нем, а также повышения интереса возможных партнеров к такому участию в рамках совместных соглашений стране необходимо обеспечить актуальность и амбициозность собственного ОНУВ. Впрочем, это справедливо для обоих рыночных механизмов в рамках ПС.

Тем не менее трек по созданию механизмов торговли углеродом был одним из самых результативных. Его результаты и ожидания на будущее подробно описаны в статье [«Когда международный рынок углеродных единиц может стать реальностью?»](#).

ПЕРСПЕКТИВЫ НА COP28

Учитывая отсутствие движения по ключевым митигационным трекам на COP27, в ближайший год можно ожидать активные попытки со стороны развитых и уязвимых стран обеспечить большую амбициозность результатов COP28 в ОАЭ. Основными объектами таких кампаний станут национальные цели по сокращению выбросов, особенно среднесрочные – ОНУВ, и ископаемое топливо. При этом проведение COP в нефтедобывающей развивающейся стране неизбежно создаст трудности для успеха таких кампаний.

Важной темой для председательства ОАЭ может стать продовольственный и водный аспект проблемы климатических изменений. В ходе COP27 была запущена новая рабочая программа по сельскому хозяйству, а язык итоговых решений, связанный с продовольствием, оценивается наблюдателями как достаточно прогрессивный.

В отношении углеродных рынков сохранится потребность в технической работе. Многие задачи, которые не удалось решить в Глазго, были включены в рабочие программы на 2022-2024 гг., и теперь к ним добавились задачи, которые не удалось решить в Шарм-эш-Шейхе. Это означает, что реальный запуск механизмов рыночного сотрудничества может быть отложен за горизонт 2024 г. Все это на фоне бурного развития добровольного рынка углеродных единиц и многочисленных независимых инициатив в области прозрачности и эффективности рыночных инструментов создает давление на процесс выработки ооновских механизмов сотрудничества государств. ■

КОГДА МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК УГЛЕРОДНЫХ ЕДИНИЦ МОЖЕТ СТАТЬ РЕАЛЬНОСТЬЮ?

ОДНИМ ИЗ ВАЖНЫХ ВОПРОСОВ ПОВЕСТКИ 27-Й КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОН (КС27) РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ ООН ОБ ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТА (РКИК ООН) В ШАРМ-ЭШ-ШЕЙХЕ БЫЛО ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКА УГЛЕРОДНЫХ ЕДИНИЦ. НА ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ УНИФИЦИРОВАННОГО ПОДХОДА В ЭТОМ СЕКТОРЕ НЕТ, УГЛЕРОДНЫЕ РЫНКИ СЕГМЕНТИРОВАННЫ, ИХ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗЛИЧАЕТСЯ, НЕТ УНИВЕРСАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА УЧЁТА, ПЕРЕДАЧИ И ТОРГОВЛИ УГЛЕРОДНЫМИ ЕДИНИЦАМИ. УТВЕРЖДЕННЫЕ ООН ПРАВИЛА МОГЛИ БЫ СТАТЬ ЭТАЛОНОМ ДЛЯ ИХ УНИФИКАЦИИ. ДОСТИЖЕНИЕМ КС27 СТАЛО УТВЕРЖДЕНИЕ РЯДА ВАЖНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ МЕХАНИЗМА ТОРГОВЛИ УГЛЕРОДНЫМИ ЕДИНИЦАМИ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ В ЦЕЛОМ ТАКОЙ МЕХАНИЗМ ПОКА ОСТАЕТСЯ НЕ СОГЛАСОВАННЫМ И БУДЕТ ПРИСУТСТВОВАТЬ В ПОВЕСТКЕ ПОСЛЕДУЮЩИХ КС В 2023-2024 ГОДАХ¹.

Одна из особенностей рынков углеродных единиц, препятствующая их масштабному развитию – высокая фрагментация. Основная ее причина в том, что не существует единых правил создания, учета и передачи таких активов, как углеродные единицы. Организации, осуществляющие их регистрацию, переход прав и погашение – реестры – разрабатывают свои правила. А сами единицы, как правило, обращаются внутри реестра, в котором были зарегистрированы.

Введение единых требований могло бы унифицировать и объединить рынки углеродных единиц. Но что следует принять за эталон? Многие эксперты полагают, что идеальной основой могли бы стать правила, согласованные на межгосударственном уровне. Такую возможность предоставляет Парижское соглашение (ПС), в частности, Статья 6. Пункты 6.2. и 6.4 регулируют два основных механизма торговли углеродными единицами.

Согласно **пункту 6.2**, страны по соглашению между собой могут осуществлять климатические проекты, выпускать и передавать углеродные единицы при их реализации (участвуя таким образом в т. н. совместных подходах). Такие единицы называются ПМУРПИК, или ITMO². Климатические эффекты, то есть результаты сокращения, могут быть переданы и зачтены в пользу определяемых на национальном уровне вкладов, или ОНУВ, одной страны и должны быть соответственно отражены в ОНУВ второй стороны. ОНУВ – это обязательства, которые принимаются странами в рамках ПС, выражены количественно, учитываются в установленном порядке и публичны.

Пункт 6.4 создает более централизованный механизм выпуска и передачи углеродных единиц, которые называются Article 6.4 emissions reductions, или A6.4ERs.

Главной особенностью углеродных единиц, создаваемых в рамках ст. 6 ПС, является то, что их передача из одной страны в другую может способствовать выполнению страной-получателем своих обязательств по сокращению выбросов.

Следствием этой особенности, скорее всего, станет то, что спрос на углеродные единицы будет зависеть от амбициозности ОНУВ страны, где был реализован климатический проект. Страны, чей ОНУВ будет считаться неамбициозным, едва ли смогут найти покупателей. →

1. <https://unfccc.int/sites/default/files/resource/a64-sb003.pdf>

2. Передаваемые на международном уровне результаты предотвращений изменения климата, или Internationally transferred mitigation outcomes.

ТОРГОВЛЯ УГЛЕРОДНЫМИ ЕДИНИЦАМИ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ В РАМКАХ СТАТЬИ 6.2: ЧЕГО УДАЛОСЬ ДОСТИЧЬ?

Одним из главных достижений прошедшей КС, на наш взгляд, стало то, что технические и методологические договоренности, достигнутые по механизму 6.2, в целом позволяют начать его использование. При этом доработка механизма продолжится.

В рамках механизма **статьи 6.2** существенными являются вопросы:

- а) характера и содержания отчетности взаимодействующих стран;
- б) инфраструктуры учёта, которая призвана обеспечить прозрачность рынков и предотвратить двойной учёт результатов сокращений. Частью этой инфраструктуры являются реестры углеродных единиц.

В части отчетности важной договоренностью на COP27 стало согласование проекта ее единого электронного формата; также предусмотрено его пилотирование. Также были прописаны указания для экспертов по проведению оценки предоставляемой отчетности.

В части инфраструктуры учета важные технические договоренности включают:

- определение общих требований к национальным реестрам. Примечательно, что регулирование осталось достаточно гибким;
- принятие нормы по взаимозаменяемости реестров. Любая Страна должна иметь собственный реестр или доступ к таковому. В случае отсутствия собственного реестра Страна может открыть счет в реестре другой Страны или использовать международный, управляемый ООН;
- установление требований обеспечения простоты, полноты и прозрачности предоставляемых данных и проводимых транзакций;
- создание базы данных по Статье 6 как части централизованной платформы учёта и отчетности.

Прочие важные технические договоренности по статье 6.2 обобщены в [Приложении 1](#).

В Шарм-эш-Шейхе было подписано сразу несколько меморандумов между странами – потенциальным покупателями и продавцами углеродных единиц, например, меморандумы Сингапура и Японии с Папуа — Новой Гвинеей. Такие соглашения задают основу для рыночного сотрудничества между странами и служат примером для развивающихся стран в плане регулирования, процедур и компетенций, чтобы как можно скорее начать практическое сотрудничество после принятия технических элементов механизма 6.2. Другие примеры сделок представлены в [Приложении 2](#).

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ УГЛЕРОДНЫМИ ЕДИНИЦАМИ ПО ЕДИНЫМ ПРАВИЛАМ 6.4

Пункт 4 статьи 6 учреждает механизм для создания углеродных единиц без обязательных договоренностей на уровне государства. Выпуск единиц будет происходить по единым правилам, утверждённым специальным органом при РКИК ООН, который называется Надзорным органом. Здесь также идёт речь о реализации климатических проектов, которые влияют на обязательства стран по ПС, но такой жёсткой привязки результатов к ОНУВ, как в 6.2, нет.

Ряд принципиальных элементов механизма по ст. 6.4 в ходе COP27 был одобрен, однако в целом механизм пока не готов к работе. Среди достижений:

- определение инфраструктуры: утверждены требования к единому реестру механизма 6.4;
- описаны процессы движения единиц;
- определены процедуры взимания сборов и отчислений. Механизм предполагает, что регистрация единиц должна сопровождаться отчислениями³. Их наличие усложняет коммерческую составляющую и требовало согласования.

Надзорному органу также удалось согласовать особые рекомендации к проектам поглощений, которые касаются таких аспектов, как мониторинг и отчетность по проектам, защита от утечек и возобновление выбросов, учёт неклиматических эффектов реализации проектов. Однако **согласованные решения не были приняты** Конференцией сторон и будут снова обсуждаться в 2023 году. →

3. На Общее сокращение глобальных выбросов (Overall mitigation of global emissions, OMGE) в размере 2% и в Фонд Адаптации в размере 5%.

Не удалось завершить работу по ряду важных методологических вопросов в отношении требований к проектной деятельности. Среди них такие важные категории, как базовая линия, критерии дополнительности, защита от утечек⁴ и рисков перманентности⁵, оценка социально-экономических эффектов от проектов⁶.

Прочие результаты подробнее обобщены в [Приложении 3](#).

Таким образом, в рамках COP27 полностью выполнить мандат конференции в Глазго не удалось: не завершилось согласование рекомендаций по проектным методологиям, которые содержат в себе значительное количество требований к климатическим проектам, рекомендаций по поглощениям, остались нерешённые вопросы по функционированию и взаимосвязи национальных и международного реестров.

Полностью перенесён на следующий цикл такой сложный вопрос, как возможность реализовывать в рамках Статьи 6 проекты в области предотвращения выбросов. В следующем году будет необходимо решить несколько десятков методологических, технических и процедурных вопросов с целью формирования в ближайшие годы международного углеродного рынка. Одним из выявленных требований к запуску такого рынка стало условие достаточно амбициозных ОНУВ. ■

4. Утечка – увеличение выбросов парниковых газов, косвенно связанное с проектом. К примеру, исполнитель проекта может сохранять участок леса за счет увеличения вырубki в другом месте, или переносить «грязные» процессы за пределы контура проекта.

5. Перманентность – гарантия того, что поглощенные в результате проекта парниковые газы не будут выброшены в атмосферу снова (например, лес, появившийся в результате лесоклиматического проекта, не сгорит при пожаре).

6. Раздел В «Методологии» главы V «Цикл деятельности, предусмотренной пунктом 4 статьи 6», https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cma2021_10a01R.pdf

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ОТДЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО СТАТЬЕ 6.2.

ВОПРОСЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТЧЕТНОСТИ

Определены разделы и требования к первичным докладам об участии стран в совместных подходах и утверждены элементы двухгодичного обзора¹, касающиеся Статьи 6, которые будет необходимо указывать странам.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЕСТРОВ

- при ведении реестра необходимо использовать программное обеспечение и другие инструменты, позволяющие отслеживать и регистрировать передаваемые ПМУРПИК (ITMOs);
- необходимо обеспечить реализацию административных мер, позволяющих избежать или контролировать риски, связанные с согласованностью предоставляемых странами данных. Отмечается, что страны могут самостоятельно определять объём и структуру раскрываемой конфиденциальной информации, однако странам рекомендовано объяснить причины нераскрытия информации²;
- каждая Сторона при внедрении своего реестра обеспечивает полноту данных при отслеживании и регистрации ПМУРПИК и обеспечивает возможность представления отчётности в соответствии с согласованным электронным форматом;
- прописана норма по взаимозаменяемости реестров. В случае, если реестры двух стран взаимозаменяемы, то необходимо применять стандарты и процедуры для снижения рисков в отношении согласованности данных. Также при создании связей между реестрами необходимо обеспечить такие условия, при которых ни одна из сторон не может отрицать факт, время, вид и содержание транзакции.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В РАМКАХ COP27 БЫЛО ОБЪЯВЛЕНО:

- о завершении переговоров по существу соглашения Сингапур-Гана. Гана, Вануату и Швейцария объявили об авторизации первых проектов по статье 6.2, единицы от которых могут быть использованы для ОНУВ Швейцарии;
- Японское правительство запустило Партнёрство по имплементации Статьи 6, направленное в первую очередь на наращивание потенциала в развивающихся странах. К нему присоединились более 60 стран;
- США выдвинули инициативу Акселератора энергетического перехода (Energy Transition Accelerator) – схемы участия частного бизнеса в программах декарбонизации в развивающихся странах, за которое они будут иметь возможность использовать результаты сокращений. Однако остаётся неясным, будет ли эта схема подразумевать передачу углеродных единиц в зачёт ОНУВ и, соответственно, считаться совместным подходом в рамках Статьи 6.2.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ОТДЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО СТАТЬЕ 6.4.

ПО ИТОГАМ ПЕРЕГОВОРОВ ПРИНЯТЫ СЛЕДУЮЩИЕ РЕШЕНИЯ:

- описаны процессы и процедуры переноса единиц от проектов Механизма чистого развития к механизму статьи 6.4;
- согласованы требования к единому реестру механизма 6.4. Подчёркивается, что каждая углеродная единица должна одновременно храниться только в одной учётной записи;
- определены процедуры взимания сборов и отчислений, в том числе с указанием объёмов таких отчислений в денежном выражении. Совет Адаптационного фонда и его вспомогательная структура должны разработать и реализовать стратегию монетизации единиц, отчисленных на адаптацию;
- утверждено создание пула экспертов, которые будут оказывать специализированные услуги Надзорному органу, связанные с работой механизма статьи 6.4, по трём направлениям: аккредитация, методологии, климатическая политика.

1. Двухгодичный доклад является важным стратегическим документом: в нём представлен набор климатических мер каждой из Сторон, и по нему можно наблюдать их прогресс по достижению установленных обязательств.

2. https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cma3_auv_12a_PA_6.2.pdf

СОР27 НАЧАЛСЯ С НОВЫХ ПЕЧАЛЬНЫХ ОЦЕНОК КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

НОВЫЕ ДАННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О ТОМ, ЧТО ПЛАНЕТА НАГРЕВАЕТСЯ БЫСТРЕЕ, ЧЕМ ЭТО БЫЛО ОБОЗНАЧЕНО В ПОСЛЕДНЕМ ДОКЛАДЕ МГЭИК. ПОРОГ В 1,5 ГРАДУСА ПОТЕПЛЕНИЯ ПО СРАВНЕНИЮ С ДОИНДУСТРИАЛЬНЫМ УРОВНЕМ МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕОДОЛЕН УЖЕ В 2030 ГОДУ.

Этот вывод представила Всемирная метеорологическая организация (ВМО) на СОР-27. ВМО является специализированным учреждением ООН по метеорологии. В отличие от МГЭИК, которая занимается прицельным исследованием изменений климата и их влияния на природу и общество, ВМО является постоянно действующей организацией при ООН и занимается более широким кругом вопросов в области гидрометеорологии.

Доклад «Состояние глобального климата 2022» (State of the Global Climate Report 2022) показывает, что в 2022 году средняя температура оказалась на 1,15 градуса выше доиндустриального уровня. Ранее Оценочный доклад МГЭИК, о котором мы писали в предыдущих выпусках, указывал, что глобальная температура достигла уровня на 1,09 градусов выше по сравнению с доиндустриальной.

Последние 8 лет были самыми теплыми за период наблюдений с 1850 года. Текущий год с его экстремально жарким летом, когда волны жары привели к экономическим и социальным потерям, оказался шестым самым жарким годом за указанный период.

Уровень моря с 2020 года поднялся на 10 мм, что составляет 10% от общего подъема уровня моря с начала наблюдений в 1993 году.

Авторы доклада делают вывод о том, что амбициозная цель Парижского соглашения – удержание повышения температуры ненамного выше 1,5 градусов – может перестать быть достижимой уже в течение нескольких лет.

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА: КАК ОНО ПРОИСХОДИТ В РОССИИ?

В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ БЫЛ ОПУБЛИКОВАН ТРЕТИЙ ОЦЕНОЧНЫЙ ДОКЛАД РОСГИДРОМЕТА – САМЫЙ ПОЛНЫЙ ДОКЛАД О КЛИМАТЕ РОССИИ. СРЕДНЕГОДОВАЯ ТЕМПЕРАТУРА ВОЗДУХА НА ТЕРРИТОРИИ НАШЕЙ СТРАНЫ РАСТЕТ БЫСТРЕЕ, ЧЕМ В СРЕДНЕМ ПО МИРУ. ПО ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ НАБЛЮДАЕТСЯ ТАЯНИЕ МНОГОЛЕТНЕЙ МЕРЗЛОТЫ. УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ЧАСТОТА И ИНТЕНСИВНОСТЬ ПРИРОДНЫХ ПОЖАРОВ, РАСШИРЯЕТСЯ ИХ ГЕОГРАФИЯ. УКАЗАННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НЕСУТ РИСКИ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ, ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ, СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА МОГУТ СТАТЬ ПРИЧИНОЙ 0,5% МИГРАЦИЙ ВНУТРИ СТРАНЫ И ЧЕРЕЗ ГРАНИЦЫ. ОТМЕЧАЮТСЯ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ: ТАК, УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ПОТЕНЦИАЛ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ И ВИЭ, СМЕЩАЕТСЯ НА СЕВЕР ПОЧВЕННАЯ ЗОНА, ПРИГОДНАЯ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. ОДНАКО НЕГАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО БОЛЕЕ ЗНАЧИМЫ, ЧЕМ ПОЗИТИВНЫЕ.

В предыдущих выпусках «Климатического вестника» мы рассказывали об Оценочных докладах Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) – научных работах, описывающих текущее состояние климата на Земле. Подобные доклады делаются также на страновом уровне. Россия не является исключением – в нашей стране делается оценочный доклад, который публикует Росгидромет. Как и оценочный доклад МГЭИК, он является обобщающей работой, которая опирается на большое количество научных источников. В октябре 2022 был опубликован его Третий выпуск. Он важен не только для климатологов – повышение средней температуры может повлиять на сельское хозяйство, инфраструктуру и другие отрасли.

Доклад готовится в рамках информационного сопровождения Национального плана адаптации к изменениям климата¹, утвержденного Правительством Российской Федерации. Его задача – описывать влияние изменения климата непосредственно на Россию, ее природу, население и экономику. Выводы доклада могут быть использованы для национального плана адаптации к изменениям климата, а также организациями реального и финансового секторов в рамках долгосрочного планирования.

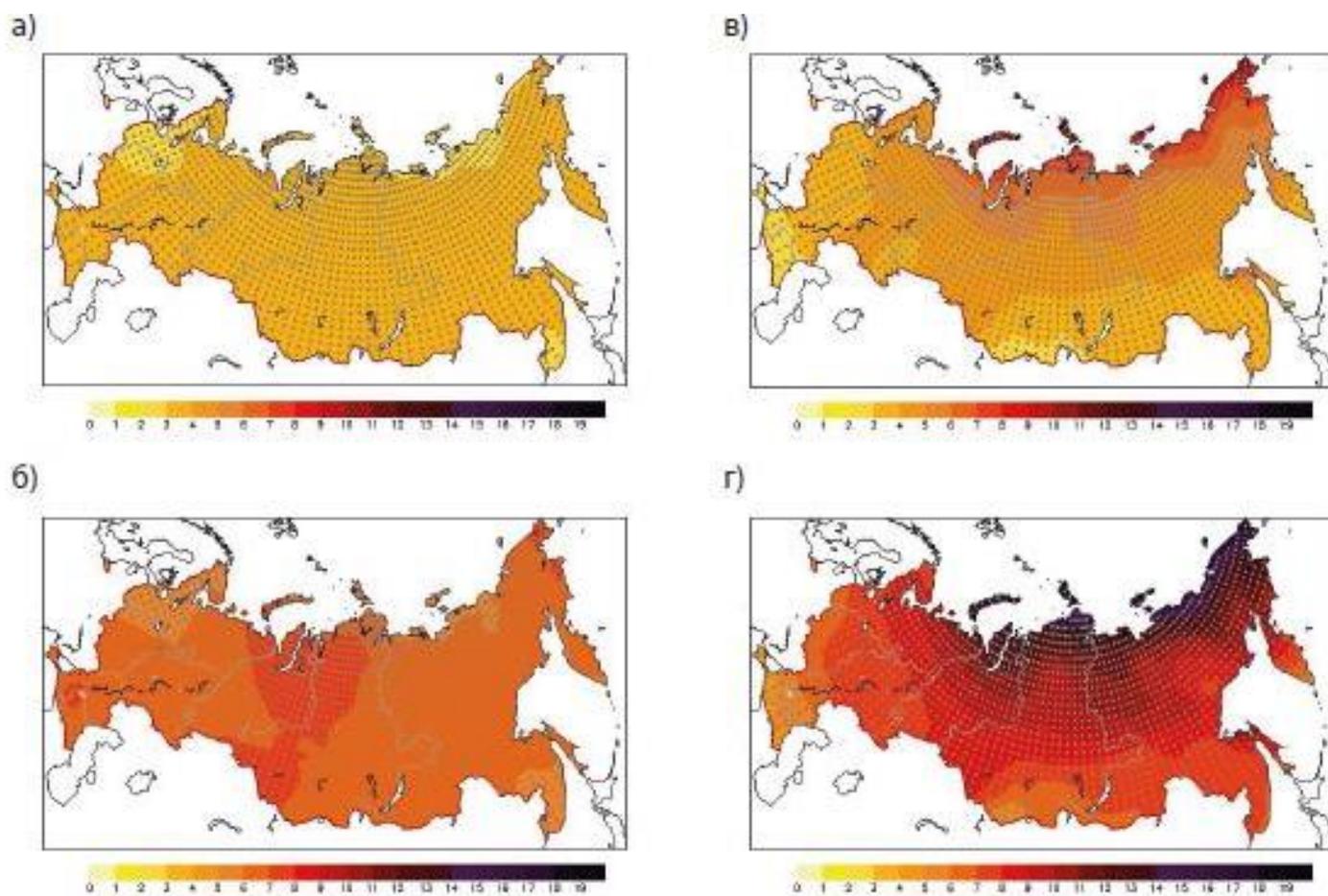
ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В РОССИИ

Согласно Докладу, на территории России выражено наблюдаются глобальные тренды изменения климата, а также присутствует специфический комплекс изменений, присущий экосистемам высоких широт.

На территории России ожидаемое в XXI веке потепление климата существенно превышает среднее глобальное потепление при любом из рассматриваемых сценариев. На протяжении XXI века рост средней температуры приземного воздуха сопровождается ростом продолжительности волн тепла. При этом повышение минимальной суточной температуры приземного воздуха на всей территории страны практически повсеместно опережает рост максимальной суточной температуры. Таким образом, снижается суточная амплитуда температур, особенно на территории Арктической зоны. Это может оказывать косвенное влияние на широкий круг процессов, начиная со здоровья людей и заканчивая распространением паразитарных заболеваний. →

1. Текущий план адаптации утвержден Распоряжением Правительства РФ от 25.12.2019 N 3183-р (ред. от 23.07.2022) «Об утверждении национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года». Проект нового плана (до 2025 года) будет подготовлен Минэкономразвития РФ совместно с профильными ФОИВ до 30.12.2030

Рис. 1 Изменение средней сезонной температуры приземного воздуха (°C) в период 2081-2100 гг. по отношению к периоду 1995-2014 гг. летом (а, б) и зимой (в, г) для текущего темпа потепления (а, в) и при наименее благоприятном сценарии (б, г)

Источник: Росгидромет, Третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории российской Федерации

Основная особенность – потепление над сушей (+0,295°C за десятилетие) происходит в целом быстрее, чем над океаном (+0,179°C). Арктическая зона нагревается быстрее всех - +0,71°C за десятилетие. Снежный покров лежит по времени все меньше и меньше. Тает он быстрее и, как результат, речной сток увеличивается (исключение – европейский юг юго-запад России), половодье в весенний сезон становится более выраженным. Суточные максимумы осадков в холодный сезон на большей части территории нашей страны растут.

Одно из последствий изменения климата – увеличение частоты засух. В особенности это касается южной части Европейской территории России, где распространены полупустынные ландшафты. В то же время, территории с влажным субтропическим климатом (например, черноморское побережье Краснодарского края) будут чаще подвергаться экстремальным дождям и паводкам. Увеличение количества осадков и рост колебания температур будет приводить также к усилению эрозии и ухудшению почвенных ресурсов, что создает риски для урожайности сельскохозяйственных культур.

Изменение климата в целом способствует смещению природных зон на север. В северных регионах это выражается в смещении границы лесов, т.е. они могут занять место тундры. В южных регионах Европейской России – к расширению зоны полупустынь и пустынь.

В России наблюдается увеличение количества природных пожаров – еще одно следствие изменение климата. Меняется не только интенсивность и частота, но и география пожаров: так, все более распространенным явлением становятся пожары тундры.

По данным Доклада, 63% всех повреждений лесных насаждений в 2014-2017 гг. вызваны лесными пожарами. Это явление отличается так называемой положительной обратной связью: природные пожары приводят к выделению большого количества углекислого газа, который обладает парниковым эффектом. Таким образом, климатические изменения как бы усиливают сами себя.

Последнее может негативно сказаться на усилиях по продвижению на международном уровне российского тезиса о высоком положительном эффекте, который экосистемы страны вносят в нетто-поглощение парниковых газов на планете. →

По оценкам, основанным на данных Росстата и прогнозах международных организаций к 2030 г. природно-климатические изменения могут привести к росту смертности населения примерно на 0,1% и стать непосредственной причиной до 0,5% всех миграционных перемещений на территории России и через ее границы. Это около 7 млн человек, однако стоит заметить, что это относительно небольшая величина по сравнению, например, с некоторыми странами Южной Азии, где ожидается, что 10% населения мигрируют в другие страны к 2050 году.

Значительный климатический риск для России – таяние многолетней мерзлоты. Она распространена на 65% территории страны. Таяние мерзлоты приводит к изменению свойств грунтов, и несет риск разрушения инфраструктурных сооружений, дорог и других капитальных объектов. Нефтегазовая отрасль, значительная часть добывающих мощностей которой расположена в зоне многолетней мерзлоты, является одной из наиболее подверженных рискам, присущим ее таянию.

Перспективные оценки показывают, что к середине XXI века в зону высокого риска попадают экономически важные объекты, в том числе 1590 км трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан»; 1260 км магистральных трубопроводов в ЯНАО; 280 км железной дороги Обская – Бованенково. В зону наибольшего риска попадают целые города: Воркута и Новый Уренгой.

В отношении энергетики изменение климата в России создает риски для ТЭС и даже АЭС. В первую очередь, риски связаны со снижением располагаемого теплоперепада на лопатках турбин и, соответственно, КПД электростанций. При этом снижение теплоперепада возможно компенсировать увеличением расхода оборотного водоснабжения, если есть соответствующий водный источник и оборудование электрических станций имеет соответствующий резерв пропускной способности. В отношении АЭС наибольший риск будет наблюдаться для АЭС, расположенных в теплых районах Европейской России (Балаковская, Нововоронежская, Курская).

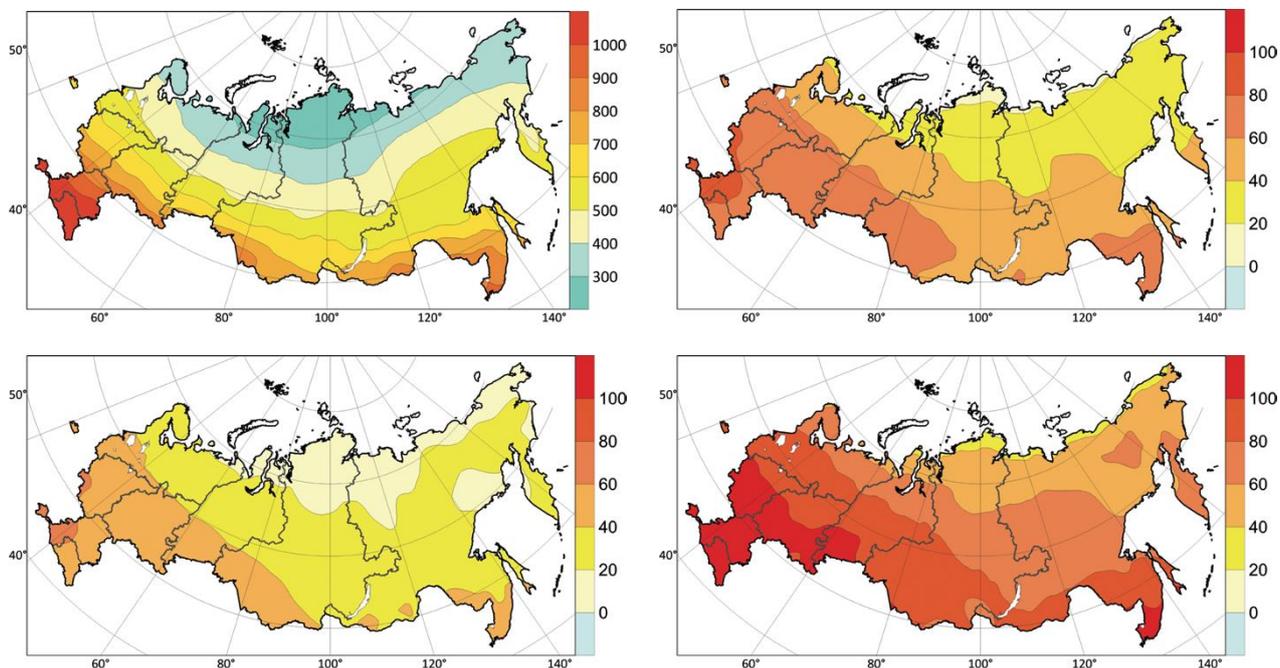
Сельскохозяйственные районы Европейской территории России, и особенно ее южные области, более чувствительны к современному потеплению, чем районы Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Это несет угрозу значительного снижения урожайности в регионе, производящем около 86% российских зерновых. Климатически обусловленная урожайность яровой пшеницы за последние двадцать лет здесь составила 75-80% от уровня 1961-1990 гг., в то время как в Азиатской территории России – 90-95%. В среднем климатически обусловленная урожайность яровой пшеницы понизилась на ~12% с 1976 по 2015 год, т.е. темпы ее снижения составляют примерно 3% за десятилетие.

Есть и потенциальные выгоды, хотя они и представляются нам значительно менее существенными.

Потепление и рост количества солнечных дней улучшает перспективы для солнечных электростанций. Благоприятные эффекты могут быть также для ГЭС: в результате климатических изменений на территории России увеличивается речной сток и, как следствие, выработка энергии на ГЭС. ■

Рис. 2 Удельная годовая выработка тепловой энергии на солнечных батареях за базовый период 1991-2010 гг. ($\text{кВт}\cdot\text{ч}/\text{м}^2$) (вверху слева) и ее изменения ($\text{кВт}\cdot\text{ч}/\text{м}^2$) для периодов 2021-2040 гг. (внизу слева), 2041-2060 гг. (вверху справа) и 2080-2099 гг. (внизу справа)

Источник: Росгидромет, Третий оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории российской Федерации

ИСПЫТАНИЕ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА НА НЕЙТРАЛЬНОСТЬ

В ПРОШЛОМ ГОДУ НА COP26 БЫЛ СОЗДАН ФИНАНСОВЫЙ АЛЬЯНС ГЛАЗГО ЗА УГЛЕРОДНУЮ НЕЙТРАЛЬНОСТЬ (GFANZ). АЛЬЯНС СТАЛ КРУПНЕЙШИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ФИНАНСОВЫХ КОМПАНИЙ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ КОНКРЕТНЫЕ ЦЕЛИ ПО ДОСТИЖЕНИЮ УГЛЕРОДНОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ СВОИХ ПОРТФЕЛЕЙ. СЕГОДНЯ МНОГИЕ ЧЛЕНЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ НАЧИНАЮТ СТАЛКИВАТЬСЯ С ДАВЛЕНИЕМ СО СТОРОНЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, А В РЯДЕ СЛУЧАЕВ И ВЛАСТЕЙ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, В США. В ЭТОМ ГОДУ НА COP27 НЕ ПОЕХАЛ РУКОВОДИТЕЛЬ КРУПНЕЙШЕЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ КОМПАНИИ – ЧЛЕНА GFANZ BLACKROCK, ЛАРРИ ФИНК, АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК ПРОШЛОГОДНЕГО МЕРОПРИЯТИЯ. КАК С ЭТИМ СПРАВИТСЯ GFANZ - ПОКАЖЕТ ВРЕМЯ, А О САМИХ ТРУДНОСТЯХ МЫ КРАТКО РАССКАЖЕМ НИЖЕ.

Членами GFANZ являются более 550 компаний финансовой отрасли из более чем 50 юрисдикций с активами под управлением на сумму порядка \$ 135 млрд. Их главная цель в рамках инициативы – координация действий для достижения углеродной нейтральности портфелей к 2050 году.

Год назад компании-члены GFANZ в качестве одного из главных средств для достижения углеродной нейтральности видели полный отказ от финансирования ископаемых видов топлива. Такая цель была установлена в рамках поддерживаемой ООН кампании Race to Zero (гонка за углеродной нейтральностью).

Однако в 2022 г. на фоне роста экономических проблем и цен на энергоносители финансовые организации стали сталкиваться с давлением. Наиболее активным это давление было в США на фоне политической борьбы в преддверии промежуточных выборов. Республиканские губернаторы отметились рядом заявлений и мер в отношении компаний, ограничивающих инвестиции в ископаемое топливо, особенно в тех штатах, где эти отрасли имеют важное значение. Подробнее об этом мы писали во втором выпуске Климатического вестника. Наиболее жесткую позицию занимали губернаторы Техаса и Аризоны. В них государственным организациям запретили работать с финансовыми институтами, которые отказываются финансировать проекты, связанные с ископаемым топливом. Это породило опасения относительно того, что банки-участники инициативы могут стать ответчиками по судебным искам за отказ от финансирования угля. По данным Bloomberg, все дело в том, что законы некоторых штатов в США по сути заставляют банки финансировать угольную отрасль. С разной степенью жесткости с аналогичными заявлениями выступили власти 10 штатов.

Кроме того, рост цен на углеводороды сделал инвестиции (как минимум, краткосрочные) в компании традиционной энергетики привлекательными. Финансовые организации, избегающие этих секторов, оказались перед перспективой упущенной выгоды, а также, по утверждению ряда СМИ, «рисками юридических последствий». На этом фоне в сентябре крупнейшие финансовые издания США сообщили о том, что Morgan Stanley, JPMorgan Chase & Co. и Bank of America ведут переговоры о выходе из GFANZ, сами организации не комментировали эти сообщения.

По сообщениям тех же СМИ, Европейские банки не заявляли об аналогичных планах, а месяцем позже глава GFANZ, Марк Карни, сообщил что и американские банки с такой инициативой к нему не выходили. Мы не беремся делать вывод, были ли сообщения СМИ частью предвыборной борьбы или имели под собой основания, но они свидетельствуют о том, что давление на устойчивую повестку финансовых компаний в США растет.

Это заметно и по ряду действий других знаковых фигур. Руководитель одного из главных локомотивов низкоуглеродной повестки – Ларри Финк из фонда BlackRock – в текущем году отказался от участия в COP27. Тем самым фонд понизил уровень своего участия в данном мероприятии, отправив туда другого, не столь высокопоставленного, своего представителя.

Чуть ранее BlackRock, ранее провозгласивший отказ от инвестиций в ископаемое топливо, заявил, что «не бойкотирует [инвестиции в] энергетическую отрасль».

Данная ситуация вынудила GFANZ выпустить разъяснения в отношении своих положений об инвестировании в ископаемое топливо и новые угольные проекты. В нем организация предупреждает участников о возможных правовых последствиях в форме обвинений в нарушении антимонопольного законодательства. В то же время GFANZ напоминает, что требование об отказе от финансирования угольной отрасли остается в силе.

Вероятно, сложности финансовых организаций связаны не столько с самим фактом участия, а с недостаточно ответственным подходом к обоснованию при постановке целей. Такого мнения придерживаются, например, исследовательского центра Universal Owner¹. ■

¹<https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-10-12/blackrock-citi-ceos-won-t-be-returning-to-key-climate-talks>

ФОНД “LOSS AND DAMAGE” НАКОНЕЦ-ТО СОЗДАН

ОДНИМ ИЗ ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ ПОВЕСТКИ «АФРИКАНСКОЙ» КС27 ОЖИДАЕМО БЫЛО СОЗДАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИВАЮЩИМСЯ СТРАНАМ ЗА СЧЕТ РАЗВИТЫХ. ОДНИМ ИЗ НИХ ЯВЛЯЕТСЯ ФОНД ДЛЯ КОМПЕНСАЦИИ УЩЕРБА, ВЫЗВАННОГО ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА (LOSS AND DAMAGE FUND). НЕСМОТРИ НА СОМНЕНИЯ МНОГИХ АНАЛИТИКОВ, РЕШЕНИЕ О СОЗДАНИИ ФОНДА ПО ИТОГАМ КС27 ВСЕ ЖЕ БЫЛО ПРИНЯТО. ВМЕСТЕ С ТЕМ, НЕРЕШЕННЫХ ВОПРОСОВ ОСТАЕТСЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ РЕШЕННЫХ: НЕ ОПРЕДЕЛЕНА КОНКРЕТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ, КАТЕГОРИИ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ И КОНКРЕТНЫЕ ДОНОРЫ.

Loss and damage fund (далее - Фонд) нацелен на оказание помощи наиболее подверженным влиянию изменения климата развивающимся странам. Логика состоит в том, что основной объем накопленных выбросов парниковых газов был произведен развитыми странами, а главная тяжесть последствий ложится на развивающиеся страны. Обсуждения механизма компенсации вреда начались еще в 1992 году и продолжаются по сей день. Решение на КС27 предполагает, что финализация создания фонда должна занять два года, а вопрос о финансировании должен быть решен уже в ближайшее время.

РЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ

В качестве доноров будут выступать развитые страны. Но о готовности предоставить финансирование заявили лишь Дания, Бельгия, Германия, Шотландия, а также ЕС. Общая сумма полученных на сегодняшний день обязательств для фонда такого масштаба является скорее символической – порядка \$ 200 млн.

НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Как определяется круг развивающихся стран – получателей средств? В качестве таковых указаны «наиболее подверженные влиянию изменения климата» страны. Их точный перечень еще не определен, однако известно, что в него будут включены только развивающиеся страны.

Какие страны будут донорами? С начала обсуждения механизма компенсации предполагалось, что ими станут развитые государства. Однако на КС27 ЕС предложил расширить перечень доноров Фонда, включив в него ряд состоятельных развивающихся стран. Финансовое участие может быть предложено Китаю, Саудовской Аравии и даже России. Первые результаты таких обсуждений увидим уже в ближайшее время, но Китай уже открыто заявлял о том, что он является развивающейся страной и не должен платить.

Как будет определяться ущерб и на каком основании будут распределяться ограниченные средства? Как будет учитываться помощь, уже направляемая отдельными странами? На решение данного вопроса отведено два года и, вероятно, промежуточные итоги будут подведены на КС28. ■

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ: БУДУЩЕЕ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В ХОДЕ ПРОШЕДШЕЙ КС26 РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ НАСТОЯТЕЛЬНО ТРЕБОВАЛИ ОТ РАЗВИВАЮЩИХСЯ¹ УВЕЛИЧИВАТЬ ДОЛЮ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ИХ ЭНЕРГОБАЛАНСАХ И СНИЖАТЬ ПОТРЕБЛЕНИЕ И ИНВЕСТИЦИИ В ИСКОПАЕМОЕ ТОПЛИВО. НА КС27 ЭТИ ГОЛОСА ЗВУЧАЛИ УЖЕ НЕ ТАК ГРОМКО. И ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ОБСУЖДЕНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ СРЕДСТВ НА КОМПЕНСАЦИЮ ПОТЕРЬ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН ОТ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА ТАКЖЕ СОПРОВОЖДАЛИСЬ УКАЗАНИЕМ НА ТО, ЧТО ИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР ДОЛЖЕН ОЗЕЛЕНЯТЬСЯ.

МЫ ПОЛАГАЕМ, ЧТО «ДАВЛЕНИЕ» В ВОПРОСЕ ВИЭ НА РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ НЕ БУДЕТ ИМЕТЬ ЭФФЕКТА. ВЕДЬ ЭКОНОМИЧЕСКИ ОНИ РАЗДЕЛЕНА НА ДВА ЛАГЕРЯ: ЭКСПОРТЕРОВ УГЛЕВОДОРОДОВ И ПОКУПАТЕЛЕЙ. ДЛЯ ЭКСПОРТЕРОВ ФОРСИРОВАННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОПРЯЖЕНЫ С ОПАСНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ, И ТОЛЬКО САМЫЕ СОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ИЗ НИХ ПРИНИМАЮТ ТАКИЕ РЕШЕНИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЕ. ИМПОРТЕРЫ ЖЕ И ТАК АКТИВНО РАЗВИВАЮТ СЕКТОР, ЗАЧАСТУЮ ОПЕРЕЖАЯ РАЗВИТЫЕ ЭКОНОМИКИ.

ГДЕ И ПОЧЕМУ РАЗВИВАЮТ ВИЭ?

Интуитивно может показаться что «предрасположенность» развивающейся страны к развитию ВИЭ должна определяться наличием условий для их эффективной работы. Много солнца – строят солнечные станции, широкие степи – все условия для энергии ветра.

Но в реальном мире определяющим фактором выступает текущая структура экономики и доходов от экспорта. В ориентированных на экспорт странах, где определяющую долю экспортных поступлений составляют углеводороды, ВИЭ, как правило, развиты слабо или крайне слабо, даже если природные условия располагают к этому. →

1. Для целей настоящей статьи под термином развивающиеся страны мы подразумеваем страны, которые не входят в перечень «развитых» в соответствии с перечнем МВФ. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October/select-countries?grp=110&sg=All-countries/Advanced-economies>

Рисунок 1. Доля ВИЭ в общем объеме установленных мощностей страны на сегодня определяется ее зависимостью от экспорта углеводородов.

Источник: данные EMBER, Всемирного банка, расчеты ГПБ

Как видно из графика выше, зависимость практически идеальна. Интересно отметить, что и Россия в полной мере укладывается в эту парадигму. Все крупнейшие экспортеры из жарких стран Ближнего Востока и Африки, где количество солнечных дней – одно из крупнейших в мире – имеют слабо развитый сектор ВИЭ, потому что их благополучие опирается на доминирующий нефтегазовый сектор.

Те же развивающиеся страны, где нефтегазовый сектор не играет существенной роли, являются «чемпионами» по ВИЭ, опережая многие из развитых государств. Причины для этих стран, как мы полагаем, также во многом экономические. «Запас прочности» средних по размеру «развивающихся» экономик на протяжении многих лет был заметно ниже, чем у развитых стран. Торговля углеводородами при этом осуществляется преимущественно в твердых валютах, прежде всего в долларах США, что несет существенные риски для их внешнеторговых балансов.

Для крупнейших же развивающихся стран, таких как Китай и Индия, развитие сектора ВИЭ не только повышает стратегическую устойчивость, но и обеспечивает новый драйвер экономического роста.

ЧТО ПРОИСХОДИТ У «ЧЕМПИОНОВ» ВИЭ ИЗ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН?

Китай начал активно развивать сектор ВИЭ в 2011 году с принятием 12-го Пятилетнего плана развития энергетики. К названию следующего Пятилетнего плана уже было добавлено слово «возобновляемой». Как и ко многим проектам национальной важности, к этому подошли с широким размахом. За 2012-2021 годы в стране было введено более 300 ГВт СЭС и более 280 ГВт ВЭС, а доля установленных ВИЭ-мощностей выросла до 29% с 5,1%. Для сравнения, доля генерации из этих источников в ЕС составляет 25,2%, а от установленной ВИЭ-мощности – 41,8%. Если принимать во внимание также другие низкоуглеродные источники энергии (АЭС и ГЭС), то вместе с ВИЭ они будут составлять более 40% мощностей КНР.

Китай не просто наращивает долю ВИЭ-генерации, но и решил стать доминирующим игроком в этом важнейшем секторе экономики будущего. И у него это получается: на сегодняшний день 80% компонентов для ветровых турбин производится в КНР, ровно как и 97% кремниевых пластин, необходимых для производства солнечных панелей.

Другой азиатский гигант – Индия – хоть с опозданием, но также включился в гонку за низкоуглеродную генерацию. Установленная мощность солнечных электростанций (СЭС) с 2012 года увеличилась к концу 2021 года более, чем в 50 раз до 100 ГВт. На конец 2021 года вместе с ветровыми электростанциями (ВЭС) и генерацией энергии за счет биомассы, установленная мощность ВИЭ-генерации составила 23,5% от общего объема мощностей страны.

КАКИЕ ПЛАНЫ У «ЧЕМПИОНОВ»?

Планы по дальнейшему развитию ВИЭ и низкоуглеродных источников энергии у крупнейших развивающихся стран так же амбициозные.

Китай в рамках 14-го Пятилетнего плана по развитию возобновляемой энергетики планирует до 2025 года довести установленную мощность СЭС и ВЭС до 1 200 ГВт. На конец 2021 года, по данным EMBER Climate, установленная мощность этих источников составила около 636 ГВт. →

Индия планирует к 2030 году увеличить свои низкоуглеродные мощности, включая АЭС и ГЭС, с текущих 150 ГВт до 500 ГВт. Это не только предполагает более, чем трехкратный рост, но и превышает объем существующих установленных мощностей страны.

Сможет ли страна этого добиться – большой вопрос, т.к. для этого потребуется около \$ 500 млрд инвестиций. Кроме того, у страны нет масштабного производства солнечных панелей и компонентов ВЭС, как у Китая. Данный факт приводит к риску высокой зависимости энергетического сектора страны от поставок оборудования из Поднебесной.

КАКИЕ ПЛАНЫ У «ОТСТАЮЩИХ»?

Как мы писали выше, отсутствие стимулов в развитии ВИЭ в странах-экспортерах ископаемого топлива обуславливает низкий уровень развития этого сектора, несмотря на наличие условий.

Социально-экономические последствия форсированных изменений здесь могут быть чрезвычайно негативными. Однако все больше государств осознают стратегическую важность диверсификации энергетического сектора и начинают претворять в жизнь соответствующие программы.

Но позволить себе это могут только самые состоятельные. Пока из заметных игроков успехи можно отметить только у ОАЭ, что хорошо заметно на графике выше. Страна за 2012-2021 гг. ввела в эксплуатацию 2,7 ГВт ВИЭ, практически на 100% за счет СЭС.

Однако крупнейшие инвестиции в отрасль уже в ближайшее время мы сможем увидеть у Саудовской Аравии. В сентябре 2022 г. в стране запустили пять проектов СЭС суммарной мощностью 3,3 ГВт, а по заявлениям министерства энергетики суммарные инвестиции в ВИЭ до 2030 г. могут составить \$ 100 млрд.

Что касается развивающихся стран-экспортеров энергоресурсов, которые не являются гигантами или богатыми, то здесь в ближайшее время, вероятно, ситуация будет оставаться более-менее неизменной. В отсутствие стимулов к развитию риски социальных последствий масштабных изменений в энергетике будут перевешивать потенциальные выгоды от масштабного развития ВИЭ. ■

КЛИМАТИЧЕСКИЕ СУДЕБНЫЕ ИСКИ: ТЕПЕРЬ И В РОССИИ

ПРАКТИКА КЛИМАТИЧЕСКИХ ИСКОВ ПРИШЛА И В РОССИЮ – В СЕНТЯБРЕ 2022 ГОДА ПОДАН ПЕРВЫЙ КЛИМАТИЧЕСКИЙ ИСК. В НЕМ УКАЗАНО, ЧТО ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОЗВОЛЯЮТ ВМЕСТО СОКРАЩЕНИЯ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ НАОБОРОТ ИХ УВЕЛИЧИТЬ. ВЕРХОВНЫЙ СУД ИСК ОТКЛОНИЛ, ОДНАКО АПЕЛЛЯЦИЯ БЫЛА ПОДАНА, И 8 ДЕКАБРЯ 2022 ГОДА СОСТОЯТСЯ СЛУШАНИЯ ПО ДАННОМУ ДЕЛУ.

В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ ТАКАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЯЕТСЯ УЖЕ ДОСТАТОЧНО АКТИВНО. В НИДЕРЛАНДАХ, К ПРИМЕРУ, В 2015 ГОДУ СУД УДОВЛЕТВОРИЛ ТРЕБОВАНИЯ ИСТЦОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРАВИТЕЛЬСТВУ СТРАНЫ, И К 2020 ГОДУ ЭТО РЕШЕНИЕ СУДА БЫЛО ИСПОЛНЕНО.

В сентябре 2022 года в Верховный суд России был подан первый климатический иск. Он сформирован 18-ю экологами, Калининградской региональной общественной организацией «Экозащита! – Женсовет» и Региональной общественной организацией «Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений». Истцы обратились в суд с просьбой признать недействующими первый пункт Указа Президента РФ «О сокращении выбросов парниковых газов»¹ (далее – «Указ») и приложение к Стратегии социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года² (далее – «Стратегия»).

Позиция истцов: указанные в документах показатели сокращения выбросов парниковых газов (ПГ) до 2030 и 2050 годов позволяют наращивать выбросы ПГ, а не сокращать их. Согласно указу, к 2030 году выбросы ПГ должны сократиться до 70% от уровня 1990 года. Климатические активисты утверждают, что это подразумевает допустимость фактического роста выбросов, поскольку на момент подписания указа уровень эмиссий составлял 67% от уровня 1990 года. В связи с этим истцы заявили, что объём выбросов должен быть снижен до 31% от уровня 1990 года к 2030 году. В 2020 году выбросы РФ были на 34% ниже, чем в 1990-м.

Экологи-активисты также требуют пересмотра Стратегии. Ее целевой сценарий предусматривает сокращение чистой эмиссии ПГ к 2050 году на 60% от уровня 2019 года и на 80% от уровня 1990 года. Реализация мер этого сценария должна обеспечить России достижение углеродной нейтральности к 2060 году³. Истцы, в свою очередь, предлагают повысить цель к 2050 году на 15 п.п., т.е. сократить эмиссии на 95% от уровня 1990 года. →

1. Указ Президента РФ от 04.11.2020 N 666 «О сокращении выбросов парниковых газов».

2. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 N 3052-р.

3. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtlpyzWfiHaiUa.pdf>.

Таблица 1. Позиции в отношении показателей сокращения ПГ

Показатели сокращения выбросов ПГ от уровня 1990 года	Позиция Президента и Правительства	Позиция экологов-активистов
до 2030 года	до 70%	Не менее, чем на 69%
до 2050 года	до 80% (при реализации целевого сценария)	Не менее, чем на 95%

Позиция активистов основывалась на расчётах, проведённых в рамках анализа Стратегии организацией Climate Action Tracker⁴. По ее мнению, существующие планы России по сокращению выбросов ПГ являются «критически неудовлетворительными» для достижения основной цели, установленной в Парижском соглашении, – удержания глобального потепления в рамках 1,5°C по сравнению с доиндустриальным уровнем. Эксперты данной организации отметили, что если бы все страны следовали подобному подходу, то глобальное потепление превысило бы 4°C⁵.

Верховный суд РФ отклонил иск, однако 10 октября 2022 года жалоба была подана в апелляционный суд. Слушание по делу (без проведения судебного заседания) состоится 8 декабря 2022 года⁶.

Практика судебных разбирательств по вопросам изменения климата и его последствий есть во многих юрисдикциях. Например, Европейский суд по правам человека уже вынес решения примерно по 300 таким делам⁷.

Согласно последним данным Лондонской школы экономики, до 31 июля 2022 года против правительств по всему миру было подано не менее 80 рамочных судебных исков. Все они связаны с реализацией общегосударственных мер реагирования на изменение климата. Дела были поданы в национальные суды 24 стран, а также в Общий суд Европейского союза, Европейский суд по правам человека, Межамериканскую комиссию по правам человека и другие инстанции⁸.

Одним из наиболее примечательных стало судебное разбирательство между Правительством Нидерландов и Фондом Urgenda Foundation. Его целью была помощь в обеспечении соблюдения национальных, европейских и международных договоров об охране окружающей среды.

В 2013 году Фонд и 900 соистцов подали иск против правительства Нидерландов «за непринятие достаточных мер по сокращению выбросов парниковых газов, вызывающих опасное изменение климата». В 2015 году Окружной суд Гааги удовлетворил требования истцов и вынес историческое решение – государство должно было принять более эффективные меры по борьбе с изменением климата. Суд обязал правительство Нидерландов сократить выбросы ПГ как минимум на 25% к 2020 году по сравнению с 1990 годом, чтобы предотвратить глобальное потепление выше 2°C⁹. По состоянию на 2018 год выбросы ПГ в Нидерландах были всего на 15% ниже уровня 1990 года¹⁰, а в 2020 году выбросы ПГ снизились на 24,5% по сравнению с 1990 годом. Данный показатель близок к установленной Фондом цели, а существующий небольшой разрыв находится в пределах неопределённости выбросов ПГ¹¹. Проще говоря, отклонение в 0,5% может возникнуть в связи с научной неопределённостью или методом замера и расчёта, используемых для количественной оценки выбросов.

После проведения ряда апелляционных разбирательств по делу в различных судебных инстанциях в декабре 2019 года Верховный суд Нидерландов оставил в силе предыдущее судебное решение. В итоговом Постановлении было сказано, что «недостаточные действия по решению проблемы изменения климата создают риск необратимых изменений мировых экосистем и пригодности нашей планеты для жизни, а также серьёзный риск того, что нынешнее поколение граждан столкнётся с гибелью и/или препятствиями для семейной жизни, ... от которых государство обязано их защищать»¹².

Эксперты ЮНЕП считают, что в ближайшие годы число «климатических» судебных разбирательств будет только расти – как в национальных, так и в международных судебных органах.

«Климатические судебные иски – это рычаг воздействия на правительства и корпорации в борьбе с изменением климата, – считает Майкл Бургер, Исполнительный директор Центра по изменению климата при юридическом факультете Колумбийского университета, – и это мощное средство для того, чтобы призвать их к ответственности за бездействие». ■

4. Объединение учёных, которые проводят мониторинг действий стран и компаний по сокращению выбросов ПГ.

5. URL: <https://climateactiontracker.org/countries/russian-federation/>.

6. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/11558914>.

7. URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/human-rights-and-climate-change-what-role-for-the-european-convention-on-human-rights->

8. URL: <https://www.lse.ac.uk/granthaminstitute/news/growing-number-of-framework-litigation-cases-filed-against-governments-around-the-world/>.

9. URL: <https://www.urgenda.nl/en/themas/climate-case/climate-case-explained/>.

10. URL: <https://news.pressmailings.com/urgenda/media-release-climate-case-nl>.

11. URL: <https://www.cbs.nl/en-gb/news/2021/10/greenhouse-gas-emissions-8-percent-down-in-2020>

12. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2019/12/bachelet-welcomes-top-courts-landmark-decision-protect-human-rights-climate?LangID=E&NewsID=25450>.

КЛИМАТ ВОШЕЛ В ПОВЕСТКУ СТРАН – ЧЛЕНОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

ПО ИТОГАМ ВСТРЕЧИ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ ШОС В СЕНТЯБРЕ 2022 ГОДА В САМАРКАНДЕ БЫЛИ ОПУБЛИКОВАНЫ ДОКУМЕНТЫ, КОТОРЫЕ ЗАЛОЖИЛИ ОСНОВУ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ НИЗКОУГЛЕРОДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, СОКРАЩЕНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ, ФОРМИРОВАНИЯ ПОДХОДОВ К ВЫПУСКУ УГЛЕРОДНЫХ ЕДИНИЦ.

Страны подписали два ключевых документа, регулирующих вопросы климатической и экологической повестки: Заявление Совета глав государств – членов ШОС по реагированию на изменение климата (Заявление) и Совместное коммюнике Совета глав правительств государств – членов ШОС (Совместное коммюнике).

ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА ШОС

Документы закладывают основу для политического и экономического взаимодействия на пространстве ШОС в рамках климатической повестки.

В Заявлении отмечается, что реагирование на изменение климата является одной из ключевых задач нашего времени.

Организация также делает акцент на «климатическом суверенитете»: в Заявлении говорится, что страны вправе самостоятельно устанавливать климатические цели в области предотвращения изменения климата и пути их достижения.

Одной из главных особенностей подхода ШОС к борьбе с изменением климата является упор на «справедливый переход». По мнению стран-членов ШОС, устойчивое развитие и искоренение нищеты в развивающихся странах требует более длительных сроков для достижения ими пика выбросов парниковых газов. Ведь на душу населения развитые страны выбрасывают больше парниковых газов, чем развивающиеся.

Еще одна особенность – приверженность принципам недопустимости использования климатической повестки для введения мер, ограничивающих торговое и инвестиционное сотрудничество.

ОБЛАСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Зафиксированы намерения о дополнительных мерах, среди которых обозначены:

- содействие устойчивому развитию, снижению выбросов парниковых газов, совершенствованию и модернизации инфраструктуры, в том числе в секторе энергетики;
- расширение сотрудничества в сфере развития и внедрения ресурсосберегающих, энергоэффективных, «зеленых» и низкоэмиссионных технологий;
- расширение опыта в области инвестиционных стандартов, устойчивых проектов, в том числе таксономий;
- налаживание диалога между государствами-членами ШОС по углеродным рынкам, включая подходы к участию в международных углеродных рынках. →

РАЗВИТИЕ САМАРКАНДСКИХ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ

В ноябре 2022 года прошло 21-е заседание Совета глав правительств (премьер-министров) государств – членов ШОС. На нем главы делегаций выступили за углубление сотрудничества в сферах борьбы с изменением климата, сохранения и устойчивого использования биоразнообразия, и другим вопросам.

В рамках данного заседания Председатель Правительства Российской Федерации М.В.Мишустин заявил, что необходимо продолжить сближение методологии для выполнения совместных проектов, сформировать подходы к выпуску углеродных единиц. ■

ПРИЛОЖЕНИЕ. ИНИЦИАТИВЫ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ШОС¹

1. Реализация Концепции сотрудничества государств – членов ШОС в области охраны окружающей среды. Предусмотрено изучение экологической политики, стратегий стран ШОС, реализация экологических программ и инициатив, осуществление политического диалога, технического обмена и других деятельности.

2. Реализация Программы «Зелёный пояс» ШОС.

Программа направлена на более широкое внедрение ресурсосберегающих и экологически чистых технологий.

3. Продолжение работы по подготовке Программы создания Платформы обмена информацией в сфере охраны окружающей среды.

Основные цели создания такого механизма:

- обмен мнениями и информацией об экологической политике государств – членов ШОС, правовых актах;
- расширение сотрудничества по предотвращению загрязнения окружающей среды, восстановления экологии и сохранения биологического разнообразия;
- продвижение экологических технологий и развитие экологической промышленности;
- содействие региональному зелёному развитию.

4. Предложение Казахстана о необходимости формирования Реестра экологических проблем ШОС.

Данный механизм станет практическим шагом в рамках строительства платформы ШОС обмена информацией в области охраны окружающей среды.

5. Налаживание активного диалога с международными институтами в целях привлечения инвестиций и финансирования совместных проектов и программ в области охраны окружающей среды и внедрения новых экологически чистых технологий, повышения удельного веса зелёной экономики.

6. Предложение Таджикистана об объявлении 2025 года Международным годом сохранения ледников.

7. Реализация инициативы создания Международного фонда защиты ледников путём принятия Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

8. Предложение Киргизии о разработке проекта резолюции 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН об объявлении «Пятилетия действий по развитию горных регионов» в 2023-2027 годах.

9. Предложение Узбекистана о создании Климатического совета ШОС.

10. Предложение Китая о создании Базы инновационных экологических технологий ШОС.

11. Координация действий по предупреждению и ликвидации последствий крупномасштабных и трансграничных чрезвычайных ситуаций.

12. В качестве мер, направленных на рациональное использование водных ресурсов, можно отметить предложение Казахстана о создании программы по фитолесомелиорации осушённого дна Аральского моря².

1. http://rus.sectsco.org/archive_news/20221101/921857/-SOVMESTNOE-KOMMYuNIKE-po-itogam-dvadtsat-pervogo-zasedaniya-Soveta-glav-pravitelstv.html

2. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20220910/ekologicheskoe-sotrudnichestvo-v-ramkax-shos--perspektivy-27953431.html>

В 2021 году курс на устойчивое развитие в мире и в России был беспрецедентно мощным, и направление общего тренда было очевидным для всех. Последние полгода поток информации, относящейся к устойчивому развитию, усложнился и наполнился противоречиями. В какой-то момент вопрос актуальности повестки стал ключевым для экспертов и людей, связанных с зелеными, социальными проектами, в целом с ответственным бизнесом, а конкретные действия отошли на второй план.

Команда Центра по внедрению принципов устойчивого развития при поддержке Центра международных и сравнительно-правовых исследований представляют аналитический продукт, который, как мы надеемся, поможет сформировать взвешенный взгляд на тенденции и ожидания рынка, выделить самое важное, найти новые возможности и принять своевременное бизнес-решение.

В материале выражено мнение экспертов Центра по внедрению принципов устойчивого развития Газпромбанка и Центра международных и сравнительно-правовых исследований. Представленная информация не является инвестиционной рекомендацией.

ГАЗПРОМБАНК

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

НОЯБРЬ 2022